

но и был посвящен в их планы. Возможно, что и во дворце он оказался не без ведома вожаков чомпи. Таким образом, часовщик дельи Ориуоли и Нуто из Камальдоли — первые, известные нам, активные участники июльского этапа восстания.⁷¹

По сигналу церкви дель Кармине «от колокольни к колокольне зазвучали колокола всей Флоренции», — сообщает хронист.⁷² Это произошло несколько ранее намеченного срока, незадолго до 9 часов утра.⁷³

Так началось июльское вооруженное выступление. Описание дальнейшего хода событий в этот день достаточно подробно дано в работе Родолико,⁷⁴ который приводит большие отрывки из хроник. Поэтому мы ограничимся здесь выделением наиболее характерного, не всегда отмеченного в его описании.

Первой наиболее интересной чертой июльского вооруженного выступления, которая обозначалась в самом его начале, была его относительно четкая организованность. Как уже отмечено, даже условленный порядок сигнализации был использован почти в точности, несмотря на то, что выступление пришлось начать ранее предполагаемого срока.⁷⁵ Вооруженные массы не беспорядочно сбегались ко дворцу правительства, а собирались сначала в определенных пунктах, как это было решено заранее, а затем двигались к площади. Так, например, первым пришел на площадь отряд из Сан Пьеро Маджоре, за ним через узкую улицу Ваккеречча на площадь пришел второй отряд в 300 человек,⁷⁶ возможно собравшийся ранее в Сан Стефано, где, как предполагалось, до выступления могло собраться около 400 человек. Он мог прийти сюда ближайшим путем по улице Пор Санта Мариа. «По призывному звуку [колоколов] все объединялись и, [только] таким образом объединившись, посылали сообщить, один отряд другому: „Все идите к площади!“ И так и делали»⁷⁷ — к площади чомпи шли со знаменем, на котором был изображен ангел, бывший символом их единства еще с 40-х годов.⁷⁸

На площади к ним присоединились подмастерья, ученики, наемные рабочие, члены второстепенных *metbgra* различных цехов, все те, кого Стефани подводит под один термин «фак-

⁷¹ 15 января 1382 г. Никколо дельи Ориуоли в числе 25 других был осужден на изгнание из Флоренции (*Сronaca prima d'Anonimo*, стр. 96).

⁷² A. Acciaiuoli, стр. 22.

⁷³ Lettera d'Anonimo, стр. 141.

⁷⁴ N. Rodolico. I Ciompi, стр. 97—110.

⁷⁵ Lettera d'Anonimo, стр. 141.

⁷⁶ A. Acciaiuoli. *Сronaca*, стр. 23.

⁷⁷ Lettera d'Anonimo, стр. 141.

⁷⁸ M. Stefani, rubr. 795, стр. 322